

Первого марта на сцене Кремлевского дворца труппа Мариинского театра представит свои последние премьеры — «Поцелуй феи», «Поэму экстаза» и «Средний дуэт».

Сопротивление СКРЯБИНА

НАТАША РАЗИНА

Спектакли поставлены молодым хореографом Алексеем Ратманским, ныне солистом датского Королевского балета. Приезд в Москву всех звезд Мариинки — задача нешуточная. Ее решили продюсерская фирма «Постмодерн-театр» и «Альфа-банк».

Алексей Ратманский, танцовщик с уникальными данными, несколько лет с успехом пробует свои силы в хореографии. В Большом театре идет его балет «Сны о Японии», «Прелести маньеризма» охотно исполняют солисты Антрепризы Нины Ананишвили, миниатюры Ратманского включаются в репертуар многие танцовщики, оживляя чопорные гала-концерты. На сцену Мариинского театра, знакомую до сих пор (кроме беспроницаемой классики) лишь с произведениями Джорджа Баланчина и Ролана Пети, хореограф принес свой стиль, граничащий между классикой и модерном, остроумный и непочтительный к «святыням». Труппа театра с энтузиазмом исполняет эти странные для нее гипнотические композиции, с удовольствием меняя классические пачки на футуристические костюмы Михаила Махарадзе.

«Моск. новости» — 1999 — 21-28 февр. — 225

«Поцелуй феи» Стравинского на темы фортепианной музыки Чайковского ставится настолько редко, что в последний раз его можно было увидеть чуть ли не тринадцать лет назад у Мориса Бежара.

— Этот «балетный балет», — рассказывает постановщик, — основанный на грустной сказке Андерсена, своими корнями уходит в XIX век и несет аромат дягилевской театральной эпохи. При этом, как всякий балет Стравинского, он устремлен в будущее. Мне показалась актуальной его идея, что человек, одаренный талантом, должен многим во имя этого таланта пожертвовать.

Добавим, что для самого Ратманского и большинства молодых исполнителей этот мотив спектакля — самоотречение во имя искусства вполне автобиографичен.

В «Среднем дуэте» Юрия Ханона, одного из наиболее экстравагантных петербургских композиторов, прочно перешедшего во внутреннее подполье, Ратманского увлекла «концептуальная, театральная, тоскливая и ритмичная музыка» — подлинная находка для балетмейстера, ищущего современные формы самовыражения.

С «Поэмой экстаза» Скрябина у хореографа возникли «проблемы»: — Скрябин сопротивлялся постановке. Не знаю, чем это объяснить. Может быть, экзотическим сочетанием интимного, явно эротического начала и космического масштаба происходящего, которое переводит действие в некий высший, «духовный» план... Мне хотелось, чтобы с первых звуков его изумительной музыки все десять исполнителей были не просто солистами на сцене, а ощутили себя частью единого «потока сознания», «процесса» или «поля» — не знаю, как сказать точнее. Мне также хотелось добиться «звнящего эффекта», когда в каждом движении чуть больше динамики, чуть больше экспрессии и порыва, чем обычно.

Вечер завершит дивертисмент с «Лебедем» Ульяны Лопаткиной, классическими дуэтами из «Лебединого озера» и «Корсара», финалом из «Кармен» Ролана Пети (солисты — Фарух Рузиматов и Ирма Ниорадзе), па-де-де Баланчина на музыку Чайковского в исполнении Дианы Вишневой и Игоря Зеленского. Похоже, Мариинский балет взял за правило скрашивать москвичам сумрачное время года.

Наталья КОЛЕСОВА